

Духовно-нравственные ценности как ментальность российской цивилизации

Н.С. Тимофеев

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», г. Москва

В статье на основе сопоставления существенных элементов духовно-нравственных ценностей предпринимается попытка их возможностного влияния на развитие правовых отношений в системе органов публичного представительства. Особое внимание уделяется необходимости их воздействия на персоналистское формирование государственной и муниципальной бюрократии.

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности, историческая преемственность, трансляция от поколения к поколению.*

Уже в преамбуле Конституции Российской Федерации говорится о значимых для российского общества духовно-нравственных ценностях: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость ...». В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации защита нравственности является одним из оснований для ограничения прав и свобод личности: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Немаловажными для защиты духовно-нравственных ценностей являются положения, закрепленные в ч. 4 ст. 67.1, а также в п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ [1].

В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ № 809), нормативно закрепляется определение традиционных ценностей, перечисляются угрозы и риски, от которых в современных условиях государство должно защищать духовно-нравственные ценности, формулируются цели и задачи государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей российского общества, а также описываются инструменты и ожидаемые результаты осуществления указанных целей и задач [2].

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти рассматривается в Российской Федерации в качестве национального интереса и стратегического национального приоритета, что подтверждается ст. 11, 21, 22, п. 7 ст. 25, п. 8 ст. 26, ст. 28 названной стратегии [3].

Анализ действующих правовых актов, прежде всего Указа № 809, показывает, что «определение целей и задач государственной политики...», «оценка ситуации, основные угрозы и риски...», «инструментов реализации...» в недостаточной мере раскрывают потенциал реализации духовно-нравственных ценностей.

Позитивный потенциал может быть реализован при условии системного и последовательного проведения политики по усилению защищенности российского общества от угроз и рисков «деятельности» публично-правовых образований, представляющих объективную угрозу национальным интересам Российской Федерации и дискредитирующих их.

Великий и сложный путь современных преобразований России требует доверия как к личности правителя, так и к государству в целом. Складывается впечатление, что народ ориентирован на президента, но в меньшей степени доверяет государственной и муниципальной бюрократии.

Представляется, что народное представительство должно формироваться за счет граждан, обладающих высокими морально-нравственными качествами. В этом отношении нравственные ориентиры приобретают охранительный гарантийный характер, укрепляющий гражданское единство, обеспечивающий сохранение российской цивилизации, традиционных ценностей и т. д.

Нельзя оставлять без внимания бюрократические и коррупционные проявления. Автор исходит из необходимости свободной оценки качественного характера всей предыдущей деятельности претендентов на публичную власть, прежде всего избираемых населением.

В настоящее время существуют аналитические группы, которые предлагают свои варианты национальной «идеи будущего». Например, предлагается такой вариант: «Россия как духовный центр и ориентир новой модели миростроительства», имея в виду, что суть этой модели будет состоять в «конвергенции цивилизации» [5, с. 184].

В определенном смысле государственная политика по сохранению и укреплению традиций духовно-нравственных ценностей носит характер, не только закрепленный в нормативном порядке позитивного или негативного характера, но и индивидуального усмотрения в этой сфере.

Индивидуальное усмотрение обращается к духовным ценностям, разноплановым, но совпадающим в разных временах. Чего стоит сравнение Морального кодекса строителя коммунизма и библейских заповедей (Нагорная проповедь), причем Путин и Зюганов говорят, что «они переписаны, но в Библии написано лучше».

Освальд Шпенглер, автор знаменитой книги «Закат Европы», в своей работе «Прусачество и социализм» говорит об особом русском пути. Вот, что он пишет: «Русские вообще не представляют собой народа, как немецкий или английский. В них заложены возможности многих народов будущего... Русский дух знаменует собой обещание грядущей культуры, между тем, вечерние тени на Западе становятся все длиннее и длиннее ...» [22, с. 147].

Президент РФ В.В. Путин не раз призывал преодолеть последствия трагического раскола России на красных и белых, следы которого сохраняются до сих пор. Осенью 2000 г. президент посетил под Парижем знаменитое кладбище Сен-Женевьев-де-Буа, где покоятся останки многих известных русских эмигрантов. Президент долго стоял у могилы умершего во Франции писателя Ивана Бунина и памятного знака героини французского Сопротивления Веры Оболенской, задержался у могил балерины Ольги Преображенской, представителей донского казачества, у общего памятника генералам и офицерам белых армий, а затем сказал достаточно громко, чтобы все слышали: «Мы все дети одной матери – России и для нас пришло время примириться» [14].

Полагаю, что Путин не мог оставить без внимания скромный памятник князю Г.Е. Львову – первому председателю временного правительства постмонархической России. Тогда же Путин дал распоряжение привести в порядок те могилы эмигрантов, за которыми уже некому было ухаживать. Позднее, в 2005 г. в Россию из США были перевезены останки одного из руководителей белого движения Антона Деникина, торжественно погребенные в некрополе Донского монастыря в Москве. Там же перезахоронили останки известного философа-эмигранта Ивана Ильина и чуть позже белого генерала Владимира Каппеля. В 2009 г. на их могилах по инициативе Путина был возведен единый мемориал.

Россия находится в переходном периоде, обозначаемом пока весьма общими словами. В октябре 2021 г., выступая на заседании «Международного дискуссионного клуба “Валдай”», Президент РФ В.В. Путин заявил о наступлении эпохи перемен. «Все говорят о том, что существующая модель капитализма, а это сегодня основа устройства в подавляющем большинстве стран, исчерпала себя» [14]. По его словам, в ней нет больше выхода из клубка противоречий. Невольно возникает вопрос: надо ли России и дальше путаться в этом клубке? Выбор невелик. Философы и историки говорят, что стратегически есть два пути развития – формационный и цивилизационный.

Е.И. Колюшин выражает мнение о необходимости теоретического основания и конституализации, т. е. введения в конституционно-правовое поле, а также адекватной практики внутригосударственного развития глубины представлений в государстве (стране) – цивилизации и Русском мире [8, с. 4–9].

Современные проблемы российской государственности, их эволюционное разрешение в значительной степени зависит от духовно-нравственных ценностей. Знакомство с работами, посвященными духовно-нравственным ценностям [11, 18–20], свидетельствует, что их основное содержание направлено на их защиту. Полагаю, что правовой подход к духовно-нравственным ценностям связан не только с их правовой защитой. В значительной степени духовно-нравственные ценности могут и должны быть связаны с их проявлением и реализацией в конституционно-правовой сфере.

Очевидна связь категории Русский мир и Российской Федерации как страны-цивилизации с традиционными духовно-нравственными ценностями. О значимости духовно-нравственных ценностей свидетельствует тот факт, что уже в преамбуле Конституции Российской Федерации этому уделено особое внимание.

Несмотря на то, что анализ действующих нормативных актов дает довольно полное представление о доктринальном определении духовно-нравственных ценностей, выдвижение на первое место понятия «традиционные» вызывает определенные трудности. Объединяющие нравственные ориентиры затрагивают наше представление как современное восприятие и восприятие прошлого в лучшем случае как дуалистического характера, а иногда и более множественного. Для нас представляет особый интерес обращение к проблемам российских традиционных духовно-нравственных ценностей на различных этапах российской государственности. Прежде всего, следует найти допустимую возможность преемственности. Несомненно, что традиции, в первую очередь, должны определяться по сопоставимым традиционным ценностям как нравственным ориентирам, формирующим как подданных, так и граждан.

Традиции складываются под влиянием окружающих условий, религиозных, мировоззренческих, исторических, экономических и т. д. Во внимание мы принимаем и национальную культуру, и национальный менталитет.

Следует учитывать и аномию как беззаконность, безнормативность, проявление конформизма, новаторство, ритуализацию, отступление и бунт.

Несомненно, что речь идет о способах восприятия, внутренних стремлений человека к осмысливанию вопросов бытия, способов восприятия и взаимодействия с реальностью. И все это связано системой смысловых регуляторов, определяющих жизнедеятельность,

стремящуюся к общечеловеческим ценностям – добру, справедливости, взаимопомощи и т. д.

Не вызывает сомнения, что на первое место при обеспечении общечеловеческих ценностей выходят отношения в системе действия государства, правителя, элит и народа. Не только косательно власти и подчинения, но и единых общеоблагоураживающих ценностей духовного совершенства граждан.

Обращаясь к этим вопросам, великие мыслители исходят из духовного совершенствования людей и критики существующих порядков, препятствующих этому (П.Я. Чаадаев).

И.А. Ильина также прежде всего беспокоит духовное: «Люди все еще не усвоили основную аксиому всякой политики, согласно которой право и государство создаются для внутреннего мира и осуществляется именно через правосознание. И в науке, и жизни все еще господствует формальное понимание государства, извращающее его природу... Государство понимается как строй внешней жизни, а не внутренней» [7].

А. Дугин признает, что после краха коммунистического правления его противники сохраняют всю полноту идеократического, глубоко-национального пафоса большевизма, безошибочно распознанного как доминирующая национальная черта русского народа.

С.П. Овчинников и Ю.И. Скуратов правовой менталитет россиян в историческом плане характеризуют через следующие черты:

- отсутствие популярности и широкого распространения индивидуалистических учений о естественных правах человека и гражданина, преобладание идеалов, неразрывно связанных с обществом личностей, соучастие в общем деле;

- влияние общинного уклада жизни на становление и развитие российской государственности (государство как союз общин), соборная организация власти;

- отсутствие традиций понимания права частной собственности как абсолютного, абстрактного права (замена понятия «собственность» понятием «владение»; преобладание взгляда на собственность как конкретное отношение, связанное с соответствующим объектом и др.);

- отождествление понятий «право», «правда» и «справедливость», более органичное сочетание правовых и моральных начал;

- преобладание в отечественной правовой традиции обязанностей над правами личности;

- доминирование государства над церковью, сдержанные отношения православия к открытому участию церкви в политической деятельности;

- трактовка монархической власти не только как права, но и как обязанности по отношению к подданным, как служения им, имеющего религиозно-нравственную природу.

Все это дает основание для вывода, что на западе и в России существовали разные традиции права: одна базируется на приоритете

личного начала по отношению к идеалу общественному, другая ставит личность на службу государству, нивелирует личное начало, подчиняет его обществу [10, с. 256; 16].

Признание монархической власти не только как права, но и как обязанности по отношению к подданным, как служения им, имеющего религиозно-правовую природу, казалось бы, носящего персоналистский характер, может быть отнесено и к современности.

При этом особую значимость приобретают институты народного представительства. Появляются исследования, носящие спорный характер, но в определенной степени представляющие интерес.

Так, констатируется, что Конституция РФ 2020 г.:

- восстанавливает и провозглашает историческую преемственность и цивилизационную основу российского государства;
- провозглашает воспитание детей в духе гражданских добродетелей приоритетным способом дальнейшего поддержания этой преемственности и обозначает преимущественную роль семьи в этом;
- знаменует начало следующего этапа истории России в качестве единого и неделимого современного государства, способного и стремящегося играть активную роль в мире;
- обеспечивает реализацию монархического принципа как исторического основания верховной власти в России, конституирует Президента страны как выборного народного монарха;
- открывает новый этап модернизации народа – его превращение в гражданскую нацию: общность людей, ясно понимающих, в чем состоит баланс общенародных задач и частных интересов, солидарных в стремлении его достичь и готовых, если понадобится, противостоять стихийному эгоизму;
- восстанавливает прерванную в постсоветское время организационную связь государственной власти и местного самоуправления как частей единой публичной власти;
- повышает уровень социальной ответственности российского государства.

Последние три аспекта Конституции предопределяют важные шаги на пути утверждения (восстановления) подлинной народности нашего государства [15, с. 673].

Проблемы модернизации российского государства получают наиболее полное развитие в XIX в.

Преобразования, развернувшиеся с начала 60-х гг. XIX в., открыли новые обширные возможности для общественной деятельности. Русское общество, по словам Чичерина, «с жаром кинулось на новые задачи, всеобщее воодушевление поднимало общественный дух», но этот пыл ослабел по мере того, как общество свыклось с новыми учреждениями. Рутинка и личные интриги заслонили собой стремление к общему благу.

Чичерин считал, что вывести общество «из низменной атмосферы, поднять его на новую умственную и нравственную высоту можно только поставив перед ним более широкие и возвышенные задачи, нежели те, которые занимают его в настоящее время» [21, с. 27–28]. Такие цели могли представить по убеждению Чичерина единственно органы народного представительства, привлекающие народ к участию в решении государственных дел. Но создание этих органов означало преобразование самодержавно-монархического правления в конституционно-монархическое.

Связывая конституционный вопрос с вопросом о народном представительстве, российские публицисты 60–70-х гг. XIX в. тем самым ставили его на почву реальности. Исторический опыт показывает, что введение конституционного управления в той или иной стране возможно лишь при условии, если там созданы органы общественного представительства.

Введение в России конституции и создание общероссийского представительства неизбежно повлекло бы за собой перемену государственного строя: самодержавно-монархическое государство превратилось бы в конституционную монархию. Между тем за столетия своего существования в России самодержавная власть настолько срослась с судьбой страны и русского народа, что малейшее изменение государственного строя в направлении ослабления самодержавия не могло бы восприниматься в обществе в качестве движения с проторенного и потому безопасного исторического пути на историческое бездорожье, т. е. на рискованный путь, способный не только возвести Россию на вершину могущества и процветания, но и низвергнуть ее в пропасть государственной катастрофы, привести к разрушению и гибели.

По этой причине конституционный вопрос не мог рассматриваться русскими интеллектуалами в качестве вопроса о судьбе России.

Особый интерес представляет обращение к проекту М.Т. Лорис-Меликова о введении в России общественного представительства. Общеизвестно, что не сама по себе реформа считалась в данном случае опасной для России, но те последствия, которые могли появиться в результате ее осуществления. Лорис-Меликов смотрел на предложенную реформу как на меру, которая должна была ознаменовать только первый шаг к сближению государственной власти с представителями от земства.

Обращая внимание на это важное обстоятельство, современник К.П. Победоносцева русский общественный деятель и мыслитель Лев Александрович Тихомиров (1852–1923) писал: «Не трудно понять, что действительно дальнейшие шаги неизбежны и быстро должны были последовать по созвании этих выборных земцев. Они явились бы поголовно из того слоя политиков, который вел в то время земскую агитацию. Они выставили бы себя “представителями воли народа” и, имея графа Лорис-Меликова около государя, стали бы фактически выше

Государственного совета, завоевывая себе значение настоящего парламента. Мы, очевидно, готовились войти в такую полосу внутренней смуты, исход которой при данных условиях трудно даже было предсказать» [17, с. 73].

Победоносцев подчеркивал, что забота об общественно благе, под знаменем которого вершится политика в условиях парламентского правления, является на самом деле лишь прикрытием вовсе чуждых ему побуждений и инстинктов. Люди обманывают себя, думая, что парламентское правление служит обеспечению свободы. «Вместо неограниченной власти монарха мы получаем неограниченную власть парламента, с той разницей, что в лице монарха можно себе представить единство разумной воли, а в парламенте нет его, ибо все зависит от случайности, так как воля парламента определяется большинством; но как скоро при большинстве, составленном под влиянием игры в партию, есть меньшинство, воля большинства не есть воля целого парламента: тем еще менее можно признать ее волею народа, здоровая масса коего не принимает никакого участия в игре партий и даже уклоняется от нее» [13, с. 65–66].

Негативное отношение К.П. Победоносцева имело более глубокую подоплеку. Оно проистекало не из консервативных взглядов обер-прокурора Святейшего синода, не из боязни каких-либо перемен в государственном строе Российской империи, но отчетливого понимания того, что российское государство имело более персоналистский характер, нежели институциональный характер, опиралось в значительной мере не на институты, а на людей. Такое понимание особенности российской государственности приводило Победоносцева к выводу о том, что любые проекты преобразования государственного строя сами по себе ничтожны, бессмысленны, что никакие отдельные меры не приведут к улучшению государственного правления, если на высших должностях не будет достойных людей, способных эффективно действовать в интересах своего народа. «Народ ищет наверху у власти, – отмечал он, – защиты от неправды и насилия, – стремится найти там нравственный авторитет в лице лучших людей, представителей правды, разума и нравственности. Благо народу, когда есть у него такие люди – в числе его правителей, судей, духовных пастырей и учителей возрастающего поколения. Горе народу, когда в верхних властных слоях общества не находится нравственного примера и руководства: тогда народ поникает духом и развращается» [12, с. 315].

Какими же качествами должны были обладать, с точки зрения Победоносцева, люди, занимающие государственные должности? «В социальном и экономическом быте прошлого времени, – писал он, отвечая на этот вопрос, – история показывает нам – благородное сословие людей, из рода в род, признано быть не только носителями власти, но и попечителями о нуждах народных и хранителями добрых преданий и

обычаев. Если суждено такому сословию возродиться в нашем веке, – вот в чем должны состоять основы бытия его и сущность его призвания:

- служить государству лицом своим и достоянием;
- быть в слове и деле хранителем добрых народных преданий и обычаев;
- быть ходатаем и попечителем народа в его нуждах и защитником от обиды и насилий;
- советом и примером поддерживать добрые нравы в семье и обществе;
- не увлекаться господствующей в обществе страстью к приобретению и обогащению и чуждаться предприятий, обычных для удовлетворения этой страсти» [12, с. 316].

Победоносцев усматривал в государстве не только политическое, но и духовное образование, причем именно духовное содержание он считал определяющим сущность государства.

Российский правовой менталитет дополняется духовно-нравственными ценностями. Известный американский ученый далеко не левых взглядов Г. Дж. Берман справедливо подчеркивал принципиальное отличие советской правовой идеологии от западной. Советская система активно подчеркивала воспитательную роль закона и всенародное участие в юридических процедурах и наблюдении за исполнением законов. «Правовые постулаты социализма, хотя они и отличаются во многом от либерально-демократических, имеют с ними общего предка в мире христианства. Дополнительные пункты Морального кодекса строителя коммунизма “кто не работает, тот не ест”; «забота каждого о сохранении и приумножении общественного богатства”; «коллективизм и товарищеская взаимопомощь – один за всех и все за одного”; «честность и правдивость, моральная чистота, скромность”; «бескомпромиссное отношение к несправедливости, паразитизму, нечестности, карьеризму, стяжательству”...» [6, с. 47].

Думается, что утопичность этой концепции отнюдь не нулифицирует большую часть провозглашенных названным кодексом ценностей, которые оказывают и будут оказывать влияние на развитие страны и цивилизации, и ее права. Формула «человек человеку друг, товарищ и брат» неизвестна действующему праву, но ее социальный потенциал, думается, в настоящее время безосновательно игнорируется [8].

Трудно не согласиться с данными выводами. Если обратиться к духовно-нравственным ценностям, носящим традиционный характер, то становится ясно, что наше представление о российском государстве как Русском мире носит объединительный характер как во времени, так и в общественно-идеологическом восприятии.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «Гарант».
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Антропова О. Духовно-нравственные ценности и их соотношение с христианскими ценностями // Духовно-нравственное воспитание. 2018. № 1. С. 16–29.
5. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Превосходство, присвоение, неравенство. М., 2013. 344 с.
6. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994. 592 с.
7. Ильин И.А. О сущности правосознания [Электронный ресурс]. URL: <https://kant.narod.ru/ilyin.htm> (дата обращения: 04.04.2026).
8. Колюшин Е.И. Страна-цивилизация и Русский мир: конституционно-правовые вопросы // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 9. С. 4–9.
9. Медведев Р. Двадцатый век глазами Президента // Историк. 2020. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--plai/journal/post/5934> (дата обращения: 04.04.2026).
10. Овчинникова С.П. Российская правовая государственность; евразийский проект Н.Н. Алексеева: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н-Дону, 2001. 156 с.
11. Осавелюк А.М. Духовно-нравственные основы Конституции Российской Федерации // Избранные труды. М.: Проспект, 2024. 496 с.
12. Победоносцев К.П. Власть и начальство // Московский сборник. Издание К.П. Победоносцева, 5-ое дополненное. М.: Синодальная типография. 1901. С. 315.
13. Победоносцев К.П. Суд присяжных//Московский сборник. Издание К.П. Победоносцева, 5-ое дополненное. М.: Синодальная типография, 1901. С. 65–66
14. Путин заявил, что существующая модель капитализма исчерпала себя [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/12727815> (дата обращения: 04.04.2026).
15. Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. Идеология русской государственности. 2-ое изд. СПб.: Питер, 2024. 846 с.
16. Скуратов Ю.И. Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития. М.: Проспект, 2021. 416 с.
17. Тихомиров Л.А. Конституционалисты в пору 1881 года. 3-е пересмотренное издание. М., 1895. 112 с.
18. Устиленцев К.А. Традиционные российские духовно-нравственные ценности как объект правового исследования // Право и управление. XXI век. 2024. Т. 20. № 1 (70). С. 44–51.

19. Цырендоржиева Д.Ш., Ринчинова Т.М. Современное китайское общество: специфика духовно-нравственных ценностей // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 8 (127). Вып. 20. С. 241–245.

20. Чирков Ф.В. Духовно-нравственные ценности и приоритеты уголовной политики // Уголовно-правовая защита традиционных ценностей: материалы межвузовского круглого стола (Екатеринбург, 10 октября 2023 года). Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2023. С. 83-91.

21. Чичерин Б.Н. Конституционный вопрос в России. Рукопись 1878 г. Спб., 1906. 34 с.

22. Шпенглер О. Прусачество и социализм. М., Праксис, 2002. 240 с.

Об авторе:

ТИМОФЕЕВ Николай Семенович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, SPIN-код: 6240-2540, AuthorID: 822344, e-mail: nikolay_timofeev@mail.ru

Spiritual and moral values as the mentality of russian civilization

N.S. Timofeev

Lomonosov Moscow State University, Moscow

This article, based on a comparison of essential elements of spiritual and moral values, attempts to explore their potential influence on the development of legal relations within the system of public representative bodies. Particular attention is given to the need for their influence on the personalistic formation of state and municipal bureaucracies.

Keywords: *spiritual and moral values, historical continuity, transmission from generation to generation.*

About author:

TIMOFEEV Nikolai – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, SPIN-code: 6240-2540, AuthorID: 822344, e-mail: nikolay_timofeev@mail.ru

Тимофеев Н.С. Духовно-нравственные ценности как ментальность российской цивилизации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 3 (87). С. 187–197.

Статья поступила в редакцию 22.06.2026 г.

Подписана в печать 10.09.2026 г.